

— Нужно купить кастрюлю и одежду, нельзя всё время пользоваться чужими.

Сун Минфэй говорил это тихо, потому что пользоваться чужой одеждой было действительно странно.

— Лучше бы купить чугунную кастрюлю, чтобы можно было жарить, но, возможно, денег не хватит. Не знаю, сколько стоит железо.

Обсудив это, они поняли, что их бюджет ограничен, но, к счастью, утром они уже заработали репутацию. Если всё пойдёт хорошо, днём будет больше клиентов, и они смогут сначала посмотреть, а потом, заработав, купить необходимое.

Закончив обсуждать, Линь Фань допил последний глоток супа, они расплатились и направились к лавке, которую порекомендовал хозяин.

*

Нужно купить кастрюлю и одежду, нельзя всё время пользоваться чужими.

Сун Минфэй говорил это тихо, потому что пользоваться чужой одеждой было действительно странно.

— Лучше бы купить чугунную кастрюлю, чтобы можно было жарить, но, возможно, денег не хватит. Не знаю, сколько стоит железо.

Обсудив это, они поняли, что их бюджет ограничен, но, к счастью, утром они уже заработали репутацию. Если всё пойдёт хорошо, днём будет больше клиентов, и они смогут сначала посмотреть, а потом, заработав, купить необходимое.

Закончив обсуждать, Линь Фань допил последний глоток супа, они расплатились и направились к лавке, которую порекомендовал хозяин.

Мелодичная деревенская песня, хлопья ваты взлетают и падают под звуки грубых нитей. На улице, полной лавок, не нужно было искать, чтобы увидеть старика, обнажённого по пояс, взбивающего вату.

Они могли бы сказать, что видели мир, путешествуя повсюду, но впервые наблюдали, как взбивают вату.

Вокруг стола для взбивания ваты стояло несколько человек, вероятно, это был способ рекламы портновской лавки, чтобы показать, что их материалы качественные.

Портновская лавка специализировалась на постельных принадлежностях и одежде, и, судя по всему, бизнес шёл хорошо. Пока они наблюдали за взбиванием ваты, несколько человек с тканями зашли внутрь.

В лавке их встретил приветливый помощник, несмотря на их скромную одежду. Он рассказал им о подходящих вариантах.

— Вы, наверное, не знаете, но хотя одиночные матрасы меньше, подкладка, внешняя ткань и работа такие же, как у двуспальных, поэтому цена не намного ниже.

Двуспальный матрас стоил 100 монет, а одиночный — 70. Видя их замешательство, помощник объяснил.

— Может, купим один двуспальный?

Линь Фань, думая об экономии, предложил вариант, так как двуспальный размер был достаточным.

Сун Минфэй на мгновение заколебался, но, учитывая их положение, не хотел тратить лишние деньги из-за себя, и был готов согласиться.

Но Линь Фань, поняв его намерения, быстро изменил своё решение:

— Но летом один матрас будет слишком жарко. Давайте возьмём два.

— Можно купить один.

Сун Минфэй поспешно остановил его.

— Денег хватит. Летом нам не нужно одеяло, достаточно простыни. Не стоит экономить на этом, это всего лишь два-три письма.

Живя вместе, они неизбежно сталкивались с разными взглядами на жизнь. Линь Фань не хотел, чтобы Сун Минфэй шёл на компромисс из-за таких мелочей. Взаимное уважение и понимание — вот основа хороших отношений.

Но Линь Фань не врал. Они уже узнали цены, и два одиночных матраса с простынью обошлись бы в 130 монет. Сейчас нужно было лишь внести предоплату, так что покупка не была проблемой.

Купив постельные принадлежности, они отправились в отдел одежды, чтобы купить сменную одежду.

В лавке была одежда разных ценовых категорий, самая дешёвая — грубая ткань для повседневной носки, 70–80 монет за два комплекта.

Но самое важное — нижнее бельё, они долго искали, но не нашли, и в итоге спросили у помощника.

Помощник удивился и объяснил, что в портновской лавке нет готового нижнего белья. За исключением богатых семей, которые заказывали его у портных, простые люди шили его сами.

Они переглянулись, оценив свои способности, и решили сыграть роль богачей, так как ни один из них не умел шить.

Помощник провёл их к портному, который предположил, что они слуги какого-то богатого господина, и спросил размеры их хозяина.

У них не было хозяина, и они не знали местных размеров, поэтому, под странным взглядом портного, они измерили себя на месте.

Возможно, из-за их скромной одежды, портной уточнил, действительно ли они хотят заказать.

Ведь это изделие шилось по индивидуальным меркам, стоило дорого и было сложно продать. 30 монет за штуку, половину нужно было внести заранее, и если не подойдёт, деньги не возвращали.

После замера портной попросил их выбрать стиль и ткань. Линь Фань заметил, что рядом с портновской лавкой была лавка с разными мелочами.

Думая, что вечером, после написания писем, лавки могут быть закрыты, Линь Фань попросил Сун Минфэя выбрать бельё, а сам отправился в соседнюю лавку за необходимыми мелочами.

Когда Сун Минфэй закончил и пошёл в лавку, Линь Фань сидел на корточках, перебирая циновки, и, не переставая, торговался с продавцом, обращаясь к нему «брат».

Некоторые люди, кажется, от природы обладают способностью легко находить общий язык с кем угодно. У Сун Минфэя такой способности не было, и он просто молча наблюдал.

После покупки постельного белья они внесли 80 монет в качестве предоплаты, и у них осталось чуть больше 100 монет. В лавке они купили несколько недорогих вещей, но больше всего потратили на масляную лампу.

Хотя лампа была дорогой, они взвесили все за и против, так как свечи, которые в современном мире уже устарели, в древности были роскошью.

Свечи давали яркий свет и не имели запаха, но стоили во много раз дороже масла. Они не могли себе позволить такую роскошь, поэтому взяли несколько масляных ламп и бутылку масла, чтобы обойтись.

Купив всё необходимое, они с трудом понесли свои покупки обратно к лотку. К счастью, лоток был недалеко, и, вернувшись, они могли обмахиваться новыми большими веерами, что было гораздо комфортнее, чем утром.

После обеда люди начали подходить. Благодаря утренней рекламе, Сун Минфэй почти не останавливался, а голос Линь Фаня уже охрип.

Но усилия окупились: за день они заработали более 400 монет, что было достаточно, чтобы купить всё необходимое для повседневной жизни.

Поскольку они работали быстро, к вечеру поток людей уменьшился, и они решили не ждать, а поспешили на улицу, полную лавок.

Забрав одежду и постельные принадлежности, купив соль, соевый соус, уксус, рис и масло, они, один с чугунной кастрюлей за спиной, другой с матрасом на плече, напоминали беженцев, возвращающихся домой.

Но так как Сун Минфэй весь день писал, его запястье и рука почти не двигались, поэтому большую часть вещей нёс Линь Фань в своей кастрюле.

— Я похож на черепаху-министра?

На полпути Линь Фань, еле дыша, спросил.

Сун Минфэй, подумав, медленно ответил:

— Ну, цвет больше похож на черепаху.

— Черепаха? Это ещё хуже.

— Ладно, тогда на черепаху.

Линь Фань понимал, что Сун Минфэй старался подыграть, но в чужом мире, где кто-то изо всех сил пытается поддержать разговор, это было гораздо ценнее, чем шутки.

Дорога из города в деревню за эти дни стала им знакомой, и, несмотря на тяжесть, они успели вернуться до наступления полной темноты.

— Я сначала отнесу кастрюлю и посуду Ли Цзиньбао, возможно, поговорю с ним. Не спеши убирать, подожди меня.

Они вместе постелили циновку, и пока Сун Минфэй убирал вещи, Линь Фань собрал то, что брал у Ли Цзиньбао.

— Хорошо, я пойду помыться.

Вечерний ветерок шелестел камышами, ручей, мутный после дождя, наконец, стал прозрачным.

Сун Минфэй распустил волосы, позволив струям воды, стекающим с высоты, омыть их и смыть усталость дня.

Рыбы в ручье не боялись людей и кружили вокруг, словно их можно было легко поймать. Но Сун Минфэй не был настроен играть, позволяя рыбам плавать вокруг.

С тех пор, как они оказались в этом месте, Сун Минфэй наконец смог как следует помыться. Вернувшись в дом, он увидел, что Линь Фань уже вернулся и собирал овощи в огороде.

— Почему так быстро вернулся?

Сун Минфэй, вытирая волосы, вошёл во двор.

— У них начался ужин, я вернул вещи и набрал немного овощей.

Линь Фань ответил небрежно.

— Я сам сделаю, иди помойся.

Сун Минфэй подошёл и увидел, что овощи только начали собирать.

Приблизившись, Линь Фань заметил обнажённые ноги Сун Минфэя и понял, что он уже надел новые шорты, хотя его футболка скрывала большую часть.

— Ну как, удобно? Подними футболку, посмотрим, как сидит эта эксклюзивная вещь.

Шорты, сделанные портным, доходили почти до колен и совсем не походили на нижнее бельё. Линь Фань, сказав это, понял, что это звучало странно.

Но Сун Минфэй ничего не сказал и действительно поднял футболку, открыв оставшуюся часть.

Портной сделал отличную работу. Шорты были очень аккуратными, а ткань — качественной.

Слоновая кость выглядела лёгкой и прохладной, а пояс с маленькими пуговицами плотно облегал талию.

Как же мне получить ваши комментарии и добавления в закладки!

<http://bllate.org/book/16922/1558114>